

Переглядывание длилось добрых секунд десять.

Многие ученики, проходившие мимо Фу Тяньхэ, с любопытством прослеживали его взгляд и замечали на противоположной стороне улицы белокурого юношу. Что это они застыли?

Фу Тяньхэ, разумеется, узнал его. Его одноклассник по имени Шафулай был местной знаменитостью. Единственный иностранец в школе, яркая внешность, отличная успеваемость да ещё и упорные слухи о весьма непростой семье — всё это делало его постоянной темой для разговоров.

Прежде они никак не пересекались. Один — спортсмен из специализированного класса, другой — из элитного, входит в тройку лучших на параллели. С чего бы им общаться? Но сейчас Фу Тяньхэ внезапно осознал, что их судьбы переплелись самым неожиданным образом.

На пешеходном переходе загорелся зелёный. Фу Тяньхэ собрался с духом и первым сделал шаг на зебру.

Шафулай наблюдал, как тот быстро приближается. Заметив второй золотистый глаз, он сразу понял, кто перед ним. Что ж, похоже, они оба попали в одну и ту же ловушку.

Фу Тяньхэ представился первым:

— Привет. Я Фу Тяньхэ.

— Я знаю, — ответил Шафулай. — Ты тоже из десятого.

Фу Тяньхэ не ожидал такого:

— Серьёзно? Ты меня знаешь?

— Часто вижу, как ты тренируешься на стадионе. Девчонки из нашего класса от тебя без ума.

— Да ну, правда? — Фу Тяньхэ даже смутился, но быстро вернулся к сути: — Ты ведь только что тоже видел? Они сели в машину по очереди.

Шафулай кивнул. В тот день он быстро собрал вещи и заметил знакомую машину Чэнь Цы у обочины. Сначала не придавал значения, но боковым зрением уловил, как юноша со счастливой улыбкой садится на пассажирское сиденье. В тот миг он узнал вторую личность Чэнь Цы. Это весьма уязвило его: по наблюдениям Шафулая, Чэнь Цы крайне редко так резко менял «режим».

Шафулай остался стоять на месте, размышляя, однако машина не трогалась, словно ждала кого-то ещё. А затем он увидел своего настоящего соседа по парте.

В тот миг у Шафулая словно земля ушла из-под ног. В голове оглушительно загудело, а в памяти всплыли десятки мелких деталей: диаметрально противоположные характеры, совершенно разный набор знаний и навыков, неуловимые привычки и жесты, которые невозможно сыграть нарочно...

— Значит, никакой «второй личности» у Чэнь Цы нет, — Шафулай погрузился в ошеломлённое молчание. Лишь произнеся это вслух, он окончательно понял, насколько глупо всё звучало. И как он вообще мог в такое поверить?! Он что, совсем идиот?!

— Так его зовут Чэнь Цы?

Хоть Фу Тяньхэ и не знал точно, какими иероглифами пишется это имя, подсознательно выбрал именно этот вариант. Спортсмен невольно улыбнулся, но тут же снова стал серьёзным:

— Получается, эти братья водили нас за нос?

Он заметил, что Шафулай обронил слова о «второй личности».

Шафулай кивнул, подтверждая догадку.

— Пойдём, найдём тихое место и всё обсудим, — он глубоко вздохнул и спросил: — Ты не торопишься домой обедать?

— Нет, дома никого. Я обычно ем в городе или в столовой.

Отец Шафулая уехал в командировку, а мать работала в научно-исследовательском институте и возвращалась только к вечеру.

— Тогда я угощаю, мне сегодня тоже не нужно домой.

Они нашли некрупное заведение с хорошими отзывами недалеко от школы и уселись в скрытом углу. Заказав еду, юноши сжались от нетерпения в ожидании блюд и принялись обсуждать произошедшее.

— Выходит, в самый первый день учёбы мы встретили вовсе не тех, кого думали, — тихо выдохнул Шафулай. Братья оказались невероятно дерзкими. Кабы не случайность, он бы так и остался в неведении.

— Я ведь сижу прямо за Чэнь Нянем, — кивнул Фу Тяньхэ. — И заметил, что родинка за его правым ухом то появляется, то исчезает. Понял, что их, скорее всего, двое. Потом пообщался с одним из них поближе и только укрепился в догадках. Вот и решил проследить после уроков.

Чэнь Цы и Чэнь Нянь... Какое красивое сочетание имён. Вчерашний парень, который угощал его морепродуктами и гулял с ним по фестивалю комиксов, зовётся Чэнь Нянем. Интересно, он старший или младший?

— Чэнь Нянь — художник? — спросил Шафулай, зная, что Фу Тяньхэ учится в специализированном классе.

— Ага, пишет маслом. Причём едва ли не лучший на параллели. Говорят, он даже не планирует сдавать отечественные экзамены, а собирается поступать напрямую в Академию художеств имени Ильи Репина.

Услышав про Академию художеств имени Ильи Репина, Шафулай всё понял. Так вот почему сосед по парте завёл разговор про учебу в России и просил помочь с разговорной практикой! Вот, оказывается, что он задумал!

Ему внезапно стало безумно любопытно посмотреть на настоящие работы Чэнь Няня. Они наверняка потрясающие.

— А Чэнь Цы? Ты сказал, он твой сосед по парте? — переспросил Фу Тяньхэ.

— Да, сидим вместе.

— Он ведь отлично учится? Когда приходил в наш класс, на переменах даже от парты не вставал — разве что за водой да в туалет.

— На редкость толковый. Общих экзаменов ещё не было, но текущую домашку и тесты после перевода делает безупречно.

Официант принёс заказ. Фу Тяньхэ взялся за ложку, перемешивая в тарелке куриную отбивную с рисом и соусом карри:

— К тому же он невероятно начитанный. Столько книг перелопатил...

— А вот этого не знаю, — признался Шафулай.

Фу Тяньхэ удивился:

— Вы же сидите за одной партой? Должны общаться куда больше нашего.

— Он довольно холодный. Почти со мной не разговаривает. — Шафулай уловил в вопросе собеседника некую теплоту и спросил: — А вы с Чэнь Цы хорошо ладите?

Что значит «хорошо ладить»? На такой вопрос без чётких критериев отвечать непросто. Но Фу Тяньхэ выпалил не задумываясь:

— Конечно! Вчера вон ходили в моё секретное убежище, а на прощание он мне даже книгу подарил!

Улыбка Шафулая на мгновение застыла. Они с Чэнь Цы провели вместе куда больше времени, а общаются хуже... Неужели дело в нём самом? С социализацией проблемы?

— А с Чэнь Нянем?

— Тоже отлично. На последнем уроке физкультуры пошёл дождь, меня позвали в мастерскую моделью для набросков.

Шафулай опечалился ещё сильнее, но быстро взял себя в руки. По сравнению с ним Фу Тяньхэ действительно казался куда более открытым и душевным парнем.

— И что будем делать? — спросил Фу Тяньхэ. — Продолжим делать вид, будто ничего не знаем, и подыгрывать им?

— Хочу посмотреть, как долго они продержатся, — на губах Шафулая наконец появилась хитрая ухмылка. — Раз уж они нас провели, почему бы не сыграть с ними в ответку?

— Отличная идея! Мне нравится, — Фу Тяньхэ щелкнул пальцами, сгреб последние зерна риса и вытащил телефон: — Обменяемся контактами?

— Давай. Я, кажется, ещё не называл своё имя?

— Шафулай, ты же местная знаменитость, — Фу Тяньхэ ввёл номер его профиля и отправил запрос. — Будем на связи.

Шафулай решил, что теперь стоит брать телефон в школу ежедневно — так будет проще координировать действия с Фу Тяньхэ.

Когда они закончили обедать, Фу Тяньхэ достал кошелек, но официант сообщил, что парень с золотистыми волосами уже всё оплатил.

— Я угощаю, — произнёс Шафулай, утирая губы салфеткой.

Фу Тяньхэ не стал спорить и с улыбкой поблагодарил. Его путевый папаша не присылал алименты уже два месяца, так что с деньгами было туго — оставалось ждать стипендии для учащихся из малообеспеченных семей.

Оба понимали: чтобы добиться наилучшего эффекта, нужно сохранять хладнокровие. К тому же в следующие пару дней их соседи и сидевшие впереди юноши вели себя абсолютно естественно, так что оставалось лишь изо всех сил изображать неведение.

— Кроме самого первого дня, когда они менялись, Чэнь Нянь каждый раз опаздывал, — вспомнил Шафулай, анализируя прошлые события.

— Он и у нас однажды опоздал, мы с ним вместе пол-урока простояли у дверей.

Причина сразу прояснилась. Фу Тяньхэ уточняюще спросил:

— В вашем элитном классе за опоздания не наказывают?

— Почти нет. Даже если поймают завуч, ничего страшного. А на утренней самоподготовке учителя редко дежурят, мы сами занимаемся.

— Да уж, быть отличником — одно удовольствие, — по-доброму позавидовал Фу Тяньхэ. — У нас, как учителя ни бились за успеваемость, толку мало. Вот и отыгрываются на дисциплине.

— Кстати, что за метод различать их ты упоминал? Я толком не запомнил.

— Уши, — щедро поделился Фу Тяньхэ. — У Чэнь Цы за правым ухом есть крошечная родинка. У Чэнь Няня её нет. Я сижу сзади, мне прекрасно видно.

— А я сижу слева от Чэнь Цы, оттуда не разглядеть. Но у них настолько разные характеры, что я уже чутьём пойму.

Да уж, сейчас вспомнить — глупость беспросветная. И как только они позволяли дурачить себя так долго?

Вечером Шафулай правил код и параллельно переписывался с Чэнь Нянем. Он тщательно

подбирал слова, чтобы не выдать свою осведомленность, хотя мог бы и не стараться: Чэнь Няню было не до поиска подвохов в сообщениях.

Прошло уже восемь дней с момента встречи Шафулая и Фу Тяньхэ. Каждую ночь Шафулай первым писал Чэнь Няню. В нём проснулся азарт — пора было выяснить, кто здесь настоящий мастер обмана!

Чэнь Нянь в последнее время засиживался допоздна. По словам Фу Тяньхэ, он постоянно прибегал в класс к самому звонку, а на уроках клевал носом. Впрочем, остальные ученики спецкласса выглядели не лучше, так что его сонливость не бросалась в глаза.

Шафулай знал: Чэнь Нянь рисует заказ.

Он не слишком разбирался в сфере иллюстрации, но из разговоров кое-что понял. Чэнь Нянь брал весьма дорогие коммерческие заказы, но и требования заказчиков были высочайшими — качество должно было полностью оправдывать пятизначную сумму.

Обычно на один арт у Чэнь Няня уходило около пяти дней, но под этот заказ он специально заложил полтора месяца. Каждый этап приходилось согласовывать с заказчиком, что порождало дикий стресс.

Сначала Чэнь Нянь лишь изредка жаловался, что рисует слишком медленно и боится не успеть к дедлайну. Но теперь Шафулай превратился в его личную «сливную яму» для негатива — жалобы сыпались одна за другой:

«Ужасно переживаю! Заказчик говорит, что всё норм, но мне кажется, у персонажа лицо поплыло...»

«Если нарисовать героиню в откровенном топе, не скажут, что это фансервис для парней? Как думаешь, это не чересчур?»

«Кажется, переборщил с аксессуарами, взгляд не фокусируется на лице...»

«О боже, почему Photoshop не может рисовать сам?! Руки отваливаются, плачу-у-у 55555!»

Подобных стенаний хватало. Шафулай чувствовал тревогу, сквозящую в каждой строчке. Их занятия разговорным языком пришлось отложить, и Шафулай просто пытался поддержать юношу, оценивая работу свежим взглядом зрителя.

Сказать по правде, Шафулай даже скачал ту самую игру, под которую Чэнь Нянь делал арт — романтическую отоме-авенчтуру. Оказалось довольно увлекательно. За один вечер он прошёл главный сюжет, задонатив больше трёх тысяч юаней ради быстрого прогресса, и полностью вник в контекст. Зная характер героини и развитие событий, ему стало куда проще давать

дельные советы по композиции.

Однако утешения помогали слабо. Главной причиной паники Чэнь Няня оставалось время.

Днём он учился в школе, а вернувшись домой, делал обязательные наброски. Лишь закончив с этим, он мог сесть за коммерческий заказ. Чтобы уложиться в сроки, он уже неделю не ложился раньше половины первого ночи. А ведь в шесть тридцати в школе начинались занятия, вставать приходилось в шесть. Двухчасовой обеденный перерыв тоже уходил на рисование. От нервного напряжения началась бессонница, так что на сон оставалось меньше пяти часов в сутки.

Днём Чэнь Нянь ходил как пыльным мешком ударенный. Лишь усевшись в мастерской и взявшись за кисти да краски, он немного приходил в себя.

Так продолжалось больше недели.

Перед сном Чэнь Цы тихонько приоткрыл дверь кабинета.

Чэнь Нянь сидел перед монитором, сжав перо, и сосредоточенно водил им по графическому планшету. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь тихим шуршанием стержня о пластик. Чэнь Цы подошёл сзади: контуры и базовые цвета были готовы, но самый сложный этап — детализация — только начинался.

Под глазами брата залегли синяки. Он находился в состоянии взвинченного утомления: тело выдыхалось, а мозг работал на пределе, не желая погружаться в сон. Именно поэтому последние два дня он лишь бессмысленно ворочался, едва коснувшись подушки. Биологические часы сбились: период вечерней сонливости прошел, а за ним наступила обманчивая бодрость.

— Как успехи? — тихо спросил Чэнь Цы.

— Да так... — устало отозвался Чэнь Нянь. Такой объём работы всё же оказался для него тяжеловат. Стремясь к идеалу, он вырисовывал каждую мелочь, тратя уйму сил.

— Иди спать.

Чэнь Цы мягко положил руку на левое плечо брата, выждав паузу между движениями пера, чтобы не сбить руку.

Чэнь Нянь вздохнул:

— Не могу, ещё полчаса порисую.

— Ты слишком перенапрягся. Это вредно для здоровья, — Чэнь Цы помедлил и добавил: — Я поговорил с папой. Он отпросит тебя, завтра в школу не идёшь.

— А? — Чэнь Нянь застыл и через пару секунд обернулся. В его глазах читалось недоумение: — Что?

— Иди отдыхай. Завтра выспишься и дорисуешь.

—... Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Чэнь Нянь молниеносно сохранил файл, отложил перо и выбежал из кабинета. Заглянув в малую спальню, он увидел Чэнь Вэя: тот полулежал на кровати в наушниках и смотрел короткие видео.

— Пап, а какую причину ты назвал?

— Простуда с высокой температурой, — Чэнь Вэй снял один наушник и оглядел истощенного младшего сына. — Посидишь так ещё пару дней — и правда свалишься.

У Чэнь Няня зашипало в носу, а к горлу подступил ком благодарности. Он запрыгнул на кровать, обнял отца за руку и громко воскликнул:

— Папа, ты лучший!

Ну вот у кого ещё есть такой отец?! Кто ещё из школьников может похвастаться такой свободой?! Он поистине самый счастливый ребёнок на свете!

— Всё равно ЕГЭ тебе не сдавать, лишь бы проходной балл набрал, — Чэнь Вэй погладил сына по голове. Он знал, что оба его мальчика очень ответственно относятся к своим увлечениям: за успеваемостью Чэнь Цы следить не приходилось, а Чэнь Нянь неустанно трудился над техникой рисунка.

Видя, в каком стрессе пребывает младший, отец переживал. Ему даже хотелось запретить сыну брать подобные заказы — не стоит изнурять себя ради денег. Но потом он понял: Чэнь Нянем движет не гонорар, а признание крупной игровой студии. Видеть, как твоё творчество оценивают по достоинству — вот в чём заключается его мечта.

Чэнь Нянь сияя от счастья свернулся калачиком, а затем спрыгнул на пол. Обхватив Чэнь Цы за шею, он увлёк брата в спальню.

Возможно, от осознания того, что завтра не нужно рано вставать, а может, оттого что он лёг до половины двенадцатого, подстроившись под биологические ритмы, но не успел Чэнь Цы вставить левый беруш, как с верхней полки раздалось мерное дыхание. Брат заснул мгновенно.

Чэнь Цы перевёл будильник на смартфоне в режим вибрации. Завтра в пять сорок пять умный браслет подаст сигнал, не потревожив сон Чэнь Няня.

На следующее утро, урок химии.

Фу Тяньхэ сидел за партой, уставившись на пустое место впереди. Без привычной фигуры перед глазами обзор стал куда лучше, вот только сосредоточиться на химических уравнениях на доске это совершенно не помогало.

— А где Чэнь Нянь? — спросил он у Гуй Чжици на большой перемене.

Девушка покачала головой:

— Не знаю. Заболел, наверное? Он в последнее время сам не свой, легился очень поздно.

После уроков Фу Тяньхэ вытащил телефон и написал Чэнь Цы:

[Почему тебя сегодня не было?]

Заодно зашёл в QQ и отписался Шафулаю:

[Чэнь Няня сегодня нет в школе.]

У Чэнь Цы не было привычки брать телефон в школу. Пообедав дома, он сразу лёг отдохнуть и не прикасался к гаджетам до самого вечера. Сообщение от Фу Тяньхэ он увидел, только вернувшись после вечерней самоподготовки.

Отвечать не хотелось — в конце концов, он не являлся настоящим сидельцем этой парты. Но игнорировать... вдруг Фу Тяньхэ волнуется?

Продолжая играть роль брата, Чэнь Цы набрал ответ:

[В последнее время много стресса, плохо спал, вот и взял отгул на день]

Не успел он отложить телефон, как тот завибрировал снова.

[Слишком много стресса? Может, сходим в лесной домик, посидим в тишине? Или уйдём в поход?]

Слишком поздно. К тому же самому Чэнь Цы никакой отдых на природе не требовался. Он уже собирался отказаться, когда прилетело следующее сообщение:

[Я у твоего дома]

Чэнь Цы: «?»

Он мгновенно бросился на кухню, распахнул окно и выглянул наружу. На улице, оседлав мотоцикл и упираясь одной ногой в асфальт, сидел спортсмен. Услышав шум открываемой рамы, он поднял голову. Экран телефона подсветил его губы, растянутые в открытой улыбке.

— Спустишься?! — крикнул Фу Тяньхэ.

Чэнь Цы оказался застигнут врасплох. Закрыв окно, он замер на мгновение, чтобы собраться с мыслями, а затем прошёл в кабинет.

Чэнь Нянь продолжал рисовать. Выглядел он куда свежее, чем вчера, и даже мурлыкал себе под нос какую-то мелодию — полноценный сон творит чудеса.

— Фу Тяньхэ внизу, — произнёс Чэнь Цы.

Чэнь Нянь обомлел:

— А? Он-то зачем припёрся?

— Он спрашивал, почему тебя нет в школе. Я ответил, что из-за стресса. Вот он и приехал, предлагает развеяться.

Чэнь Нянь задумался на пару секунд:

— Но он ведь зовёт не меня? Мы с ним наедине ни разу не гуляли.

Чэнь Цы: «...»

— И что делать?

— Ну, раз человек приехал, может, сходишь с ним, развеешься за меня? — Чэнь Нянь хитровато улыбнулся, в его янтарных глазах заплясали бесики.

Ему действительно хотелось, чтобы брат побольше общался с Фу Тяньхэ. Чэнь Цы рос скрытным и холодным, сам контактов не инициировал, из-за чего друзей у него почти не водилось.

С Шафулаем они сидели за одной партой, казалось бы — общайся не хочу. Но благодаря подменам Чэнь Нянь знал, что отношения у них довольно прохладные. Шафулай бы и рад сблизиться, да брат упорно следовал принципам «не моё дело» и «не твоё дело».

А тут появился человек, с которым у брата сложился отличный контакт. Чэнь Нянь был только рад.

«Идти?»

Чэнь Цы колебался. Время стремилось к десяти вечера. Если согласиться, когда они вернутся?

В этот момент снизу раздался сигналящий гудок — Фу Тяньхэ торопил его.

Чэнь Цы глубоко вздохнул, вернулся в спальню, снял с вешалки куртку и отправился к выходу.

— Ты куда на ночь глядя? — подал голос Чэнь Вэй, сидевший на диване.

— Одноклассник приехал, ждёт внизу.

Отец ничего не заподозрил, лишь попросил долго не задерживаться:

— Поздно уже, будь осторожен.

Застегнув молнию на куртке, Чэнь Цы вышел из подъезда.

Завидев его, Фу Тяньхэ довольнѐхонько ухмыльнулся, убрал телефон и похлопал по заднему сиденью:

— Залезай!

— Слишком поздно, — попытался возразить Чэнь Цы.

— Обещаю, через час будем обратно! Не переживай, завтрашней учёбе не помешает. Ты ведь

сегодня целый день отдыхал, спать не хочешь.

Последней фразой Фу Тяньхэ намеренно поддел собеседника — перед ним ведь стоял не образцовый ученик из элитного класса.

Чэнь Цы молча оседлал мотоцикл. В голове пронеслась известная мудрость: стоило единожды солгать, как придётся врать бесконечно.

Двигатель взревел, унося их в сторону пригорода. Время перевалило за десять, час пик давно миновал, да и светофоры как на подбор зажигались зелёным.

— Похоже, сама судьба благоволит нашей прогулке! — перекрывая шум ветра, прокричал Фу Тяньхэ.

Чэнь Цы ответил молчанием.

Вскоре они прибыли на место. Фу Тяньхэ припарковал мотоцикл у обочины и достал из багажника два налобных фонаря — парень явно подготовился заранее.

Чэнь Цы бывал здесь лишь однажды, но дорогу помнил. Ночной лес встретил их звенящей тишиной. Разговаривать в такой обстановке приходилось шепотом, чтобы не потревожить спящих обитателей чащи.

Добравшись до домика, Чэнь Цы заметил у наружного столика ещё один самодельный табурет из пня. Сделан специально для него?

Фу Тяньхэ привычно смахнул опавшую хвою с крыши, протер стекло люка и лишь затем отпер дверь.

Парень зажег лампу, и Чэнь Цы прошёл внутрь. По сравнению с прошлым разом вещей прибавилось: в углу стояла бамбуковая корзина с разной снедью, появилось даже подобие кухонной утвари.

— Чегонибудь хочешь? — поинтересовался Фу Тяньхэ.

— Чипсы, если есть.

Спортсмен выудил из корзины герметичный пакет, набитый золотистыми ломтиками. Выглядели они проще покупных.

— Сам дома жарил из картошки. Попробуй. — Фу Тяньхэ бросил ему банку колы. — В

магазинах один воздух продают за безумные деньги.

— Это точно, — согласился Чэнь Цы. — К тому же они снова подорожали.

— Вот-вот! — Фу Тяньхэ жестом призвал его открывать пакет. — Я сделал с солью и перцем.

Чэнь Цы отправил ломтик в рот. Раздался отчетливый, аппетитный хруст. Специи распределились идеально, картофель прожарился до хрустящей корочки — вкус ничуть не уступал фабричному.

— Очень вкусно, — оценил Чэнь Цы.

Ес! Кулинарные таланты признаны! Фу Тяньхэ изо всех сил старался сдержать довольную улыбку.

— Рад, что понравилось. Забирай пакет себе, только съешь быстрее, а то без консервантов они быстро отмякнут.

Поедание жареной картошки с газировкой посреди ночи — далеко не самый здоровый перекус, но в семнадцать лет о диетах думать рановато.

Чэнь Цы хрустел чипсами, а Фу Тяньхэ откинул деревянную заслонку с люка, открывая вид на ночное небо.

Если бы человек действительно находился на грани нервного срыва, подобная обстановка точно помогла бы снять напряжение. Чэнь Цы неожиданно ощутил укол совести. Жаль, что ему приходится обманывать Фу Тяньхэ. Но чтобы не расстраивать парня, оставалось лишь продолжать играть роль Чэнь Няня.

Чипсы с коллой оказались сытными, и Чэнь Цы быстро наелся. Он аккуратно запечатал пакет.

— Сегодня повезло, луна прямо по центру, — Фу Тяньхэ поманил его. — Ложись, посмотри.

Чэнь Цы подчинился и лег на узкую деревянную кровать. Месяц действительно застыл ровно посередине стеклянного квадрата, словно тонкий обрез ногтя, слегка прикрытый дымкой облаков. Звёзд видно не было.

Фу Тяньхэ нагнулся, поддел что-то под кроватью и с усилием потянул. Из-под основного каркаса выехала дополнительная секция. Небольшой подъём, щелчок пазов — и узкое ложе превратилось в двуспальную кровать.

Чэнь Цы от изумления едва не подскочил, но Фу Тяньхэ мягко прижал его за плечо обратно и улегся рядом.

— Сам переделал?

— Ага, делов-то. Если интересно, могу научить.

Фу Тяньхэ закинул руки за голову и безмятежно закивал ногой.

Чэнь Цы впервые в жизни лежал на одной кровати с кем-то, кроме брата и отца. Он страдал чутковатым сном — любой шорох или свет мгновенно сбивали отдых, поэтому спал он исключительно в берушах и маске. К тому же с Фу Тяньхэ они виделись от силы раз пять. По меркам Чэнь Цы, пять встреч — даже не повод называть человека другом.

Но Фу Тяньхэ обладал такой безудержной теплотой, перед которой Чэнь Цы оказывался бессилён. Напор спортсмена сбивал с толку, а предлагаемые им простые радости манили своей искренностью. Как, например, этот кусочек ночного неба над головой.

Чэнь Цы сам не заметил, как смыкаются веки. Дыхание Фу Тяньхэ было почти нежным, в домике пахло осенней свежестью.

Ему показалось, будто Фу Тяньхэ встал и погасил лампу. Чэнь Цы чуть приоткрыл глаза. В полной темноте квадрат небесного окна казался невероятно глубоким. Луна висела в одиночестве, маня древней тайной. Но в голове не было ни одной мысли. Дремота мягкой волной накрыла сознание.

Спустя некоторое время Чэнь Цы почувствовал лёгкое прикосновение к руке.

Он повернул голову. В темноте слабо светился правый глаз Фу Тяньхэ. Из-за состава материала протеза глаз испускал мягкий золотистый свет, напоминающий ещё одну крошечную луну.

— Ну как, получше стало? — тихо спросил Фу Тяньхэ.

Чэнь Цы издал тихий утвердительный звук.

— Тогда пора возвращаться. Я-то могу с тобой тут хоть до утра пролежать, но твои домашние начнут волноваться.

Превозмогая сонливость, Чэнь Цы поднялся. Он поднес руку к стеклу люка — ночная прохлада освежила пальцы, возвращая ясность мыслям. Если бы здесь оказался Чэнь Нянь, ему бы тоже понравилось.

Пока Чэнь Цы думал о брате, тот проводил вечер по-своему.

Узнав от Фу Тяньхэ, что Чэнь Нянь нет в школе, Шафулай прислал ему подборку музыки:

[Собрал треки, под которые обычно пишу код. Меня они отлично успокаивают, послушай.]

Чэнь Нянь запустил первый трек. Из динамиков полилась лёгкая фортепианная мелодия, переплетённая с пением птиц и детским смехом. Постепенно ритм нарастал, вступали скрипки и ударные, доводя эмоциональный накал до предела. Музыка взрывалась ярким салютом, словно лучи солнца, пробивающие плотную крону деревьев.

Чэнь Нянь без колебаний добавил «Золотой час» в избранное — попал точно в цель!

Надев наушники, он решил прослушать весь плейлист. На радостях он чуть не отправил Шафулаю скриншот готового этапа арт-бука, но вовремя опомнился: в глазах Шафулая он ведь весь день отсидел на уроках в школе и никак не мог нарисовать так много!

Чэнь Нянь вовремя отдёргнул руку, покрывшись холодным потом. Чуть не попался!

Музыка и полноценный сон вернули ему отличное настроение. От былой тревоги не осталось и следа.

Дверь комнаты приоткрылась, на пороге появился Чэнь Вэй:

— А где брат?

— Фу Тяньхэ позвал его прогуляться, — честно ответил Чэнь Нянь. — Не переживай, Фу Тяньхэ — классный парень. У брата наконец-то появился настоящий друг.

— Да я не за парня переживаю, просто время поздно.

Отец достал телефон и набрал номер Чэнь Цы. Вызов сбросили после первого же гудка, а через полминуты в замке заскрипел ключ.

— Я дома, — произнёс Чэнь Цы, входя в прихожую.

— Где были? — спросил отец.

— Друг покатал на мотоцикле.

— В следующий раз катайтесь по выходным. И без того поздно возвращаетесь.

— Хорошо, сегодня исключительный случай. — Чэнь Цы глянул на высунувшегося из кабинета Чэнь Няня. Тот показал язык, демонстрируя свою непричастность.

— Всё, марш спать, — распорядился Чэнь Вэй, обращаясь к младшему: — Завтра чтобы без опозданий!

— Понял! — Чэнь Нянь улыбнулся. За сегодня он продвинулся больше, чем за всю прошлую неделю. — Буду учиться усердно!

— Смотри у меня, скоро ежемесячные тесты. Не принеси мне двойку!

— Да ну тебя! — наигранно обиделся Чэнь Нянь. — У меня вообще-то стабильные пятьсот двадцать баллов. А вот закончу портфолио — и брат подтянет меня по предметам!

Десять минут спустя братья уже лежали в своих кроватях. Чэнь Нянь свесился с верхнего яруса:

— Братик, у тебя же завтра физра на третьем уроке?

— Да.

— Давай поменяемся? Я хочу порисовать Шафулая с натуры.

— А как же мастерская?

— Учитель сказал, что мой уровень в норме, могу заниматься свободно.

Чэнь Цы подумал и согласился:

— Ладно, поменяемся на большой перемене.

— Ура! А после физры снова махнемся обратно, — довольный Чэнь Нянь растянулся на подушке. Он давно засматривался на Шафулая — тот набросок из метро до сих пор грел ему душу.

На следующий день после обеда Чэнь Нянь оперативно прибежал на стадион с планшетом и

бумагой.

Уроки физкультуры в старших классах обычно проходили спустя рукава: два круга бегом — и свободное время. Девчонки усаживались на трибунах за книги или кидали салки, а парни самозабвенно гоняли мяч.

Разбившись на команды, юноши начали баскетбольный матч. Шафулай мгновенно оказался в центре внимания — высокие, красивые и успевающие ученики везде становились любимчиками.

Чэнь Нянь устроился на траве у беговой дорожки, приготовив карандаши.

Мимо проходил завуч — грузный мужчина в строгом костюме. Завидев Шафулая, он нахмурился:

— Эй, парень! Ты почему крашенный?!

Шафулай проигнорировал выкрик, пока одноклассник не ткнул его в бок.

— Да, ты, с золотыми волосами! Кто твой классный руководитель?

Шафулай сдержал улыбку, подошёл ближе, демонстрируя европейские черты лица:

— Учитель, это мой натуральный цвет.

Завуч опешил, но быстро сориентировался:

— А, ты этот... Шафулай?

— Так точно.

— М-да... Ладно, иди играй.

Мальчишки ухмыльнулись:

— Похоже, он хотел заставить тебя перекраситься в чёрный!

— Забейте, играем, — отмахнулся Шафулай, но боковым зрением уловил тихий смешок.

Повернувшись на звук, он увидел сидевшего неподалеку юношу. С планшетом на коленях и карандашом в руке...

«Чэнь Нянь?»

Шафулай быстро отмотал память назад. На прошлом уроке математики с ним сидел Чэнь Цы. Значит, они поменялись на перемене?

Игра началась, но Шафулай никак не мог сосредоточиться. Юноша явно рисовал его, постоянно бросая взгляды в его сторону. Из-за волнения Шафулай промазал трижды подряд с трёхочковой дистанции.

— Ты чего сегодня? — засмеялись ребята. — Рука сбилась?

Списав всё на усталость, Шафулай отошёл испить воды. Едва игра возобновилась без него, он направился к художнику.

Чэнь Нянь прижал планшет к груди:

— Чего не играешь?

— Устал, — коротко соврал Шафулай. — Нарисовал меня?

— Ага. Только подготовься морально.

— Морально? Ты что, нарисовал меня без одежды?

— До этого не дошло! — засмеялся Чэнь Нянь, собираясь показать набросок, как вдруг заметил на беговой дорожке знакомую фигуру.

Внутри всё похолодело. Фу Тяньхэ!

Чэнь Нянь мгновенно развернулся спиной к дорожке, молитвенно сжав пальцы: «Только не смотри сюда, только не смотри...»

В представлении Фу Тяньхэ, Чэнь Нянь сейчас должен был находиться в художественной мастерской! Если он увидит его на стадионе, секрету конец!

Пробегая мимо, Фу Тяньхэ замедлил ход. Золотистая шевелюра Шафулая бросалась в глаза издали. Как и сжавшаяся спина юноши, сидевшего рядом с ним.

Фу Тяньхэ и Шафулай переглянулись. На лицах обоих заиграли понимающие ухмылки.

<http://bllate.org/book/20665/2140886>